

УДК 32.019.5

Роль личного имиджа губернатора в брендинге субъекта федерации (на примере Дальневосточного федерального округа РФ)

Попиль Василина Андреевна

Старший преподаватель,
Департамент коммуникаций и медиа,
Школа гуманитарных наук,
Дальневосточный федеральный университет,
690950, Российская Федерация, Владивосток, ул. Суханова, 8;
e-mail: popil.va@dvmfu.ru

Аннотация

Международные и национальные рейтинги территорий являются своего рода индикаторами текущего состояния страны, региона или отдельного города в определенный момент времени: месяц, квартал, полугодие, год. В то же время каждый рейтинг (индекс) отражает привлекательность территории в определенной сфере, формируя региональный бренд для целевых аудиторий. Автором выдвинута гипотеза о том, что личный имидж губернатора субъекта федерации (лица бренда), наряду с другими показателями, влияет на имидж территории и ее позиции в рассмотренных рейтингах. Статья посвящена анализу корреляции положений губернаторов Дальневосточного федерального округа в рейтингах их эффективности и позиций, которые занимают территории, подвластные этим губернаторам, в рейтингах, отражающих инвестиционную и социально-экономическую привлекательность. Соответственно, предметом исследования являются места губернаторов ДФО в трех рейтингах в 2016 году: Национальном рейтинге губернаторов, Рейтинге эффективности губернаторов и «Кремлевском» рейтинге, а также положения дальневосточных территорий в 2015-2016 годах в Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата субъектов Российской Федерации, Рейтинге социально-экономического положения субъектов РФ, Рейтинге российских регионов по качеству жизни, Рейтинге российских регионов по благосостоянию семей и Интегральном рейтинге ста крупнейших городов России. По результатам исследования автор выделяет три группы связей: эффективный губернатор – позитивный имидж субъекта федерации; эффективный губернатор – не вполне позитивный имидж субъекта федерации; не вполне эффективный губернатор – позитивный имидж субъекта федерации.

Для цитирования в научных исследованиях

Попиль В.А. Роль личного имиджа губернатора в брендинге субъекта федерации (на примере Дальневосточного федерального округа РФ) // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Том 6. № 1А. С. 69-83.

Ключевые слова

Брендинг территорий, личный имидж, рейтинги губернаторов, «Кремлевский рейтинг», рейтинги территорий, лицо бренда (spokesperson).

Введение

Наряду с активным и все более узнаваемым позиционированием регионов и городов, в том числе стран Азиатско-Тихоокеанского региона, брендинг территорий в России является еще довольно молодым феноменом, в то же время стремительно развивающимся.

Для современной публичной политики РФ характерным является то, что произошло осмысление необходимости формирования и продвижения не только политических брендов партий, лидеров, но и регионов [Казимирчик, 2014, 86-89]. В основе концепции нового регионализма находятся субнациональные регионы, координирующие экономический рост страны [Zimmerbauer, Paasi, 2013, 31-40]. Соответственно, для повышения конкурентоспособности государства правительству необходимо предпринять усилия по продвижению позитивных имиджей своих регионов и городов. Вместе с тем на данном этапе в международных рейтингах, отображающих эффективный региональный бренд, наша страна не занимает высокие позиции, находясь чаще всего в конце списка, реже – в середине.

Стремление к повышению позиций в таких индексах, как Nation Brands Index, Country Brand Index, Country RepTrack и других привело к формированию в России собственных рейтингов регионов и городов: Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата субъектов Российской Федерации, Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ, Рейтинг российских регионов по качеству жизни, Рейтинг российских регионов по благосостоянию семей, Интегральный рейтинг ста крупнейших городов России и др. Названия рейтингов подтверждают важность уровня качества жизни и инвестиционного климата в формировании регионального бренда.

В то же время в нашей стране повышенное внимание уделяется рейтингам губернаторов, рассчитываемым разными исследовательскими организациями и включающим различные показатели. Действительно, положение того или иного губернатора в рейтинговых таблицах призвано отражать не только его личные амбиции, но и динамику развития регионов в различных сферах: социально-экономической, инвестиционной, туристической, бизнес-среде и других. В коммерческой сфере зачастую отношение потребителя к товару или

услуге формируется на основе информации о руководителе компании, поэтому личность главы компании является частью бренда этой компании [Питько, Шарманова, 2016, 75-78] а глава становится лицом этого бренда.

Позиции губернаторов Дальнего Востока РФ в рейтингах 2016 года

Исходя из определения маркетингового термина, «лицо бренда» (spokesperson) – это персонa, чаще всего лицо общественного мнения, рекламирующая товар или услугу, имя которого прочно ассоциируется с этим товаром или услугой [Spokesperson, www]. Если применить данную проективную технику в процессе брендинга субъекта федерации, то лицом (личностью) бренда, то есть человеком, с которым в первую очередь ассоциируется территориальный бренд, будет губернатор.

Поставив целью определить насколько коррелируют положения в рейтингах губернаторов ДФО РФ и позиции в индексах самих территорий, в ходе исследования мы рассмотрели результаты трех рейтингов эффективности руководителей субъектов Российской Федерации, выставленных в 2016 году: Национальный рейтинг губернаторов, Рейтинг эффективности губернаторов и «Кремлевский» рейтинг, и положения территорий, входящих в состав Дальнего Востока РФ, в каждом из описанных нами выше рейтингах (инвестиционном, социально-экономическом и т.д.) в 2016 году.

Последний доступный Национальный рейтинг губернаторов был выставлен по итогам 2016 года ЦИК «Рейтинг», обращавшимся к материалам открытых источников и инсайдерской информации, но уделившему главное внимание учёту мнений региональных и федеральных экспертов. Все главы регионов были условно поделены на три группы: так называемый «топ» – с 1 по 25 место; «середина» – с 26 по 60; «отстающие» – с 61 по 85 позиции.

Таким образом, четыре губернатора Дальнего Востока РФ оказались в «топе», два расположились в середине списка, и три губернатора – ближе к концу списка.

Политолог А. Волчков, так объясняет позицию в рейтинге В.П. Печеного: во-первых, в Магаданской области не заметно значительных негативных изменений в экономической и со-

Таблица 1. Положения губернаторов ДФО в Национальном рейтинге губернаторов по итогам 2016 года [Национальный Рейтинг Губернаторов, 2017, www]

ФИО губернатора	Территория ДФО (край, область, округ, республика)	Место
Илюхин Владимир Иванович	Камчатский край	13
Шпорт Вячеслав Иванович	Хабаровский край	14
Кожмяко Олег Николаевич	Сахалинская область	19
Печёный Владимир Петрович	Магаданская область	25
Копин Роман Валентинович	Чукотский АО	35
Миклушевский Владимир Владимирович	Приморский край	45
Борисов Егор Афанасьевич	Республика Саха (Якутия)	64
Козлов Александр Александрович	Амурская область	68
Левинताल Александр Борисович	Еврейская АО	81

циальной сферах, серьезного падения уровня жизни; во-вторых, в прошедшем году в области не было коррупционных скандалов; в-третьих, это успех «Единой России» на выборах депутатов Государственной Думы в 2016 году, что в то же время не было связано с оказанием административного давления на избирателей или обвинений в фальсификациях в ходе голосования [Национальный Рейтинг Губернаторов, 2016, www]. То есть в работе В.П. Печеного за год не замечено каких-то действий, направленных на повышение привлекательности области, тем не менее, он повысил свой рейтинг благодаря тому, что не сделал ничего негативного.

Губернатор Амурской области А.А. Козлов, ввиду оттока части чиновников на Сахалин вслед за Олегом Кожемяко, в течение года занимался созданием имиджа и поднятием авторитета, но пока не улучшил своих политических позиций.

Место А.Б. Левинталея в рассмотренном нами рейтинге политолог П. Ханас еще в мае 2016 года прокомментировал как влияние «войны» между губернатором и местными элитами, среди которых не было высококлассных менеджеров [Национальный Рейтинг Губернаторов, 2016, www]. Соответственно, Левинталю пришлось пригласить управленцев со стороны, что было негативно воспринято местными чиновниками. В целом территория малопривлекательна для российского бизнеса, а относительно высокий уровень социальной напряженности не дает возможности быстрых изменений. Вместе с тем аналитики ждут повышения рейтинга губернатора Еврейской АО уже в ближайшее время благодаря поддержке со стороны полпреда в ДФО Ю.П. Трутнева и активной работе по территориям опережающего развития (взаимодействие с китайскими инвесторами).

Вторым рейтингом, рассмотренный нами в ходе исследования, стал Четырнадцатый выпуск Рейтинга эффективности губернаторов, представленный Фондом развития гражданского общества в июне 2016 года. Методика рейтинга построена на основе пяти тематических модулей, которые объединяют результаты исследования Фонда «Общественное мнение» (ФОМ) «Георейтинг», данные Федеральной службы государственной статистики РФ, анализ медиа-составляющей деятельности глав субъектов России, а также экспертную оценку. Вся рейтинговая таблица поделена на три группы: очень высокий рейтинг, высокий рейтинг и средний рейтинг [Рейтинг эффективности губернаторов, 2016, www].

Таблица 2. Позиции губернаторов ДФО в Рейтинге эффективности губернаторов, июнь 2016 года

ФИО губернатора	Территория ДФО (край, область, округ, республика)	Место
Илюхин Владимир Иванович	Камчатский край	11
Копин Роман Валентинович	Чукотский АО	11
Шпорт Вячеслав Иванович	Хабаровский край	13
Печёный Владимир Петрович	Магаданская область	16-17
Кожемяко Олег Николаевич	Сахалинская область	20-21
Миклушевский Владимир Владимирович	Приморский край	31
Борисов Егор Афанасьевич	Республика Саха (Якутия)	36
Левинталь Александр Борисович	Еврейская АО	44
Козлов Александр Александрович	Амурская область	50

В группу со средним (а реально – с низким) рейтингом ни один губернатор ДФО не попал, что указывает на высокие оценки экспертов каждого субъекта федерации, реальное социально-экономическое положение территории и в большей степени позитивные сообщения в СМИ о руководителе края, области, округа или республики.

Оценка в «Кремлевском рейтинге» выставляется исходя из суммы факторов, на основе которых прогнозируется вероятность отставки губернатора, усиления или ослабления позиций по отношению к федеральному центру, а не показатель эффективности его работы [Рейтинг губернаторов России, 2016, www]. Данный рейтинг, в систему которого заложены экспертные опросы, медиастатистика, экономические показатели и инсайдерская информация, был выставлен 31 октября 2016 года. Только два губернатора ДФО, Р. Копин и О. Кожемяко, получили наивысшую оценку «5», что указывает на наименьшую вероятность их отставки. А. Левинталь, В. Печеный, А. Козлов и В. Илюхин получили оценку «4» – небольшая возможность отставки. В. Шпорт получил «3», Е. Борисов – «2» - высокая вероятность отставки, в то время как В. Миклушевский получил оценку «1», указывающую на крайне высокую вероятность отставки.

По мнению аналитиков, Владимир Миклушевский может покинуть свое кресло из-за результатов выборов в Госдуму и краевой парламент, где почти все места заняли депутаты, тесно связанные с экс-губернатором Сергеем Дарькиным, скандал с праймериз «Единой России» весной 2016 года, низкий электоральный рейтинг власти, арест главы Владивостока Игоря Пушкарева и недостатки в проведении избирательной кампании [Рейтинг губернаторов России, 2016, www].

Таблица 3. Сводный рейтинг эффективности губернаторов ДФО РФ

	Национальный рейтинг губернаторов	Рейтинг эффективности губернаторов (ФРГО)	«Кремлевский рейтинг»	Сумма мест
Миклушевский Владимир Владимирович (Приморский край)	45 (6 место среди губернаторов ДФО)	31 (5)	1 балл (5 место)	16 (7)
Шпорт Вячеслав Иванович (Хабаровский край)	14 (2)	13 (2)	3 балла (3 место)	7 (2)
Козлов Александр Александрович (Амурская область)	68 (8)	50 (8)	4 балла (2)	18 (9)
Кожемяко Олег Николаевич (Сахалинская область)	19 (3)	20-21 (4)	5 баллов (1)	8 (3)
Левинталь Александр Борисович (ЕАО)	81 (9)	44-45 (7)	4 балла (2)	18 (9)
Борисов Егор Афанасьевич (Республика Саха (Якутия))	64 (7)	36 (6)	2 балла (4)	17 (8)
Печёный Владимир Петрович (Магаданская область)	25 (4)	16-17 (3)	4 балла (2)	9 (4)
Копин Роман Валентинович (ЧАО)	35 (5)	11 (1 место среди губернаторов ДФО)	5 баллов (1 место)	7 (2)
Илюхин Владимир Иванович (Камчатский край)	13 (1 место среди губернаторов ДФО)	11 (1 место среди губернаторов ДФО)	4 балла (2 место среди губернаторов ДФО)	4 (1)

Для наглядности мы свели три рассмотренных нами рейтинга губернаторов в таблицу, где в последнем столбце приводится сумма мест каждого губернатора ДФО: чем меньше сумма мест, тем выше его позиция среди дальневосточных коллег, соответственно, тем лучше его имидж, и наоборот.

Сведя три рейтинга губернаторов ДФО и суммируя их позиции в каждом из индексов, получаем, что наиболее эффективными губернаторами Дальнего Востока России являются следующие губернаторы: Камчатского края В.И. Илюхин, Чукотского АО Р.В. Копин, Хабаровского края В.И. Шпорт, Сахалинской области О.Н. Кожемяко и Магаданской области В.П. Печеный.

Позиции территорий ДФО в рейтингах 2015-2016 годов

Для ответа на вопрос влияют ли имиджи губернаторов субъектов федерации на развитие бренда территорий, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, мы проанализировали положения этих территорий в пяти рейтингах, выставленных в 2016 году.

Целью Национального рейтинга состояния инвестиционного климата субъектов Российской Федерации является оценка результатов усилий органов власти в регионах по созданию благоприятных условия ведения бизнеса. Рейтинг составляется по данным ФОИВ, экспертных, специальных и общих опросов [Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата субъектов Российской Федерации, 2016, [www](#)]. При формировании и продвижении бренда Дальнего Востока и его структурных элементов – регионов – данный рейтинг является индикатором возможностей и преимуществ территорий, находящих отражение в позиционировании, а также определяет текущие недостатки регионов по рассмотренным критериям, зоны роста, на которые необходимо обратить внимание администраций.

В рейтинге 2016 по показателям 2015 года территории ДФО не попали в топ-20. Вместе с тем, четыре дальневосточных субъекта федерации вошли в группу 3В1 (пониженный потенциал, умеренный риск): Республика Саха (Якутия), Сахалинская область, Приморский край и Хабаровский край [Распределение российских регионов по рейтингу инвестиционного климата, 2016, [www](#)]. Данная группа не вмещает лидеров рейтинга с максимальным, высоким, средним потенциалом и минимальным риском, но в то же время показывает, что четыре перечисленные территории набрали баллы, позволяющие говорить об их относительной инвестиционной привлекательности. Амурская область попала в группу 3В2 (незначительный потенциал, умеренный риск), что указывает на то, что потенциал Амурской области еще ниже, чем у четырех первых территорий, а еще четыре субъекта федерации ДФО оказались в группе 3С2 (незначительный потенциал, высокий риск): Еврейская АО, Камчатский край, Магаданская область и Чукотский АО, опередив только Республику Ингушетию и Республику Тыву с низким потенциалом и экстремальным риском [Распределение российских регионов по рейтингу инвестиционного климата, 2016, [www](#)].

Следующим индикатором, который мы рассмотрели в рамках исследования, является Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ, разработанный экспертами рейтингового агентства «РИА-Рейтинг» и составляемый с 2010 года. Рейтинг построен на основе объективных показателей официальной статистики и, наряду с функцией иллюстрации текущей ситуации в регионах и возможностью использовать его в качестве базы для оценки инвестиционной привлекательности, может стать ориентиром для выявления тех проблем, от решения которых зависит дальнейший путь развития того или иного субъекта РФ [Устюжина, 2013, 79-84]. Таким образом, позиция региона в Рейтинге социально-экономического положения субъектов РФ влияет на брендинг рассматриваемой территории, формируя ее позитивный имидж в случае высоких показателей и способствуя улучшению ситуации в случае низких.

По итогам 2015 года территории ДФО расположились в рейтинге следующим образом: Сахалинская область – 7 место, Республика Саха (Якутия) – 21 место, Приморский край – 27 место, Хабаровский край – 33 место, Амурская область – 51 позиция, Камчатский край – 57, Магаданская область – 64, Чукотский автономный округ – 67, замыкает список дальневосточных территорий в рейтинге Еврейская автономная область, расположившаяся на 84 месте [Рейтинг социально-экономического положения регионов, 2016, www]. Повышению позиций Амурской области, Хабаровского края и Чукотского АО, по мнению экспертов, способствовал, в первую очередь, рост инвестиций, что могло бы противоречить Национальному рейтингу состояния инвестиционного климата субъектов РФ, согласно которому данные территории являются не привлекательными для вложений. Тем не менее, в данном случае сравнивается объем инвестиций в основной капитал на одного жителя в 2015 году и в 2014, а он, бесспорно, вырос в каждом рассмотренном нами субъекте федерации.

Еще один анализ уровня развития регионов, проводимый агентством «РИА Рейтинг», «Рейтинг российских регионов РФ по качеству жизни» учитывает 61 показатель, объединенный в 11 групп. В ходе авторского исследования значимым является рейтинг по итогам 2015 года, где территории ДФО представлены следующим образом: Камчатский край – 32 позиция, Хабаровский край – 38 место, Магаданская область – 46, Сахалинская область - 50, Приморский край – 55, Амурская область – 63 место, Республика Саха (Якутия) – 72, Еврейская АО – 78, ЧАО – 79 [Рейтинг российских регионов по качеству жизни, 2016, www].

От уровня жизни индивида и населения в целом зависит степень удовлетворенности его потребностей, и приводит к ощущению социального благополучия [Винокурова, Костина, 2015, 49-53]. Именно бренд «регион для жизни» является одним из лидирующих направлений в процессе позиционирования территории. Таким образом, 61 показатель, по которому были оценены края, области, республики, автономные округа и автономные области, являются «зонами роста» для администраций регионов.

Еще одним необходимым для формирования и оценки территориального бренда индексом, который мы рассмотрели в рамках исследования, является Рейтинг российских регионов по благосостоянию семей. Данный рейтинг также связан с таким показателем как качество жизни и позиционирует территорию как «регион для жизни». Основной критерий оценивания – остаток денежных средств семьи после минимальных расходов, рублей в месяц. Большинство территорий Дальнего Востока РФ в данном рейтинге по итогам 2015 года заняло довольно высокие места: в первую десятку вошли 5 субъектов федерации: Чукотский автономный округ на 2 месте, Сахалинская область на 4, Магаданская область на 7, Республика Саха (Якутия) – на 9 месте и Камчатский край на 10. Хабаровский край оказался на 25 месте, Амурская область на 28, Приморский край на 45 и Еврейская автономная область на 62 месте [Рейтинг регионов по благосостоянию семей, 2016, www].

В целом благосостояние семей на Дальнем Востоке оценивается как выше среднего: Чукотский АО постоянно входит в пятерку наиболее обеспеченных регионов, на протяжении четырех лет занимая 2 место, другие регионы ДФО также заняли высокие позиции, только Еврейская АО из всех регионов в составе ДФО оказалась ближе к концу списка. Таким образом, благосостоятельность семей или высокий уровень их достатка может стать одним из атрибутов аттрактивности регионов ДВ РФ в процессе позиционирования.

Последним рейтингом территорий РФ, который мы рассмотрели, стал Интегральный рейтинг ста крупнейших городов России. Как и международный рейтинг City Brand Index, данный рейтинг показывает не только уровень города, но и положение региона, который этот город представляет. В СБИ – это уровень страны, а в Интегральном рейтинге ста крупнейших городов России – уровень субъекта РФ. То есть происходит еще более глубокая сегментация: от федерального округа к краю, области, округу или республике, а от них – к городу. Цель рейтинга – определить наиболее благоприятный по соотношению показателей «стоимости» и «качества» жизни крупный город для проживания в стране, то есть рейтинг позволяет сравнительно оценить результативность городской политики по повышению привлекательности города для жизни своих горожан [Интегральный рейтинг ста крупнейших городов России, 2016, www].

Один из актуальных рейтингов, находящийся в свободном доступе, был представлен Институтом территориального планирования «Урбаника» в 2015 году (по итогам 2014 года). В нем города ДФО заняли не самые высокие места, за исключением Южно-Сахалинска, расположившегося на 9 позиции. С 2011 года Южно-Сахалинск начал входить в ТОП-10, попав в пятерку лидеров в 2011 и 2012 годах. Остальные города ДФО располагаются в середине и конце рейтинговой таблицы, что указывает на недостаточный уровень привлекательности этих городов, в том числе для собственных жителей. В то же время можно говорить о положительной тенденции: 7 городов ДФО оказались в ТОП-100 городов России (кроме Южно-Сахалинска, Петропавловск-Камчатский на 39 позиции, Благовещенск на 47, Хаба-

ровск – 54, Владивосток на 61, Якутск – 73 место и Комсомольск-на-Амуре – 97), учитывая, что их в нашей стране больше тысячи.

Так же, как после анализа рейтингов губернаторов, мы свели пять рейтингов субъектов федерации в таблицу и, согласно занимаемым позициям территорий в рейтингах, выделили наиболее привлекательные как для инвесторов, так и для жителей, территории.

Таблица 4. Сводный рейтинг привлекательности территорий ДФО РФ

	Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата субъектов Российской Федерации	Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ	Рейтинг российских регионов РФ по качеству жизни	Рейтинг российских регионов по благосостоянию семей	Интегральный рейтинг ста крупнейших городов России	Сумма мест среди территорий ДФО
Приморский край	3В1 (1 – «лучшая» группа среди территорий ДФО)	27 (3 место среди территорий ДФО)	55 (5 место среди территорий ДФО)	45 (8 место среди территорий ДФО)	Владивосток – 61 (5)	22 (4)
Хабаровский край	3В1 (1)	33 (4 место)	38 (2 место)	25 (6)	Хабаровск – 54 (4) и Комсомольск-на-Амуре – 97 (7)	17 (2)
Амурская область	3В2 (2 группа среди территорий ДФО)	51 (5)	63 (6)	28 (7)	Благовещенск – 43 (3)	23 (5)
Сахалинская область	3В1 (1)	7 (1)	50 (4 место)	4 (2)	Южно-Сахалинск – 9 (1)	9 (1)
Еврейская АО	3С2 (3 группа среди территорий ДФО)	84 (9)	78 (8)	63 (9)	Нет (8)	37 (8)
Республика Саха (Якутия)	3В1 (1)	21 (2)	72 (7)	9 (4)	Якутск – 73 (6)	20 (3)
Магаданская область	3С2 (3)	64 (7)	46 (3)	7 (3)	Нет (8)	24 (6)
Чукотский АО	3С2 (3)	67 (8)	79 (9)	2 (1)	Нет (8)	29 (7)
Камчатский край	3С2 (3)	57 (6)	32 (1)	10 (5)	Петропавловск-Камчатский – 39 (2)	17 (2)

Таким образом, наиболее привлекательной территорией ДФО для инвестирования и проживания, согласно положению в пяти рассмотренных нами рейтингах, является Сахалинская область, входящая в ТОП-10 или располагающаяся ближе к середине рейтингов по результатам 2015 года. Второе место делят Камчатский край и Хабаровский край. Камчатка находится на первом месте среди дальневосточных субъектов федерации по качеству жизни и замыкает ТОП-10 российских территорий по благосостоянию семей, а Хабаровский край может похвастаться тем, что целых два его города вошли в Интегральный рейтинг ста крупнейших городов России.

Результаты исследования

Сравнивая сведенные нами рейтинги эффективности губернаторов и привлекательности территорий ДФО можно сделать вывод, что к губернаторам, которых можно назвать «лицом бренда региона», можно отнести главу Камчатского края В.И. Илюхина: он занимает первое место в сводном рейтинге, а его край – второе, губернатора Хабаровского края В.И. Шпорта (вторые места в рейтинге губернаторов и рейтинге территорий) и губернатора Сахалинской области О.Н. Кожемяко (3 и 1 позиции). В данном случае нет противоречий: эффективный губернатор развивает подвластную ему территорию, делая ее еще привлекательнее для инвестиций и проживания.

В то же время губернаторы Чукотского АО Р.В. Копин и Магаданской области В.П. Печеный по результатам рейтингов признаются эффективными, но область находится на шестом месте среди территорий ДФО, а автономный округ располагается на последнем месте, разделяя его с Еврейской АО, так как может «похвастаться» только высоким уровнем благосостояния семей.

Имидж губернатора Хабаровского края пострадал еще в 2013 году, когда жители региона требовали отставки В.И. Шпорта, обвиняя его в росте цен на недвижимость, медленном строительстве социальных объектов краевого значения и дорог, предбанкротном состоянии промышленности и выезде молодежи за пределы края в поисках лучшей жизни, в то время как Хабаровский край для нее – «территория смерти» [Губернатора в отставку, 2013, www]. В сентябре 2016 года СМИ заговорили о приближающейся отставке главы субъекта федерации, предполагая, кто его заменит на этой должности [Кто может стать следующим Губернатором Хабаровского края? 2016, www]. Вместе с тем В.И. Шпорт, имидж которого сложно назвать идеальным, по мнению жителей, и сейчас остается губернатором Хабаровского края, занимая высокие позиции в рейтингах, а подвластная ему территория является инвестиционно привлекательной и демонстрирующей высокий уровень социально-экономического положения.

Что касается Олега Кожемяко, то на протяжении 15 лет он стремительно двигался вверх по карьерной лестнице. «Амбициозный харизматик», «проверенный временем и делом человек», «его управленческие способности и успехи в руководстве регионом получили высокую оценку Путина» - так отзывались об О.Н. Кожемяко политологи в 2015 году после его нового назначения [«Он сделает из региона конфетку», 2015, www; ФоРГО, 2015, www]. По словам пресс-секретаря президента РФ Д. Пескова, «у него будет больше возможностей проявить вот эту свою эффективность, которую он уже продемонстрировал» [Песков: Путин встретился с Кожемяко и Козловым перед их назначением, 2015, www]. В течение 2016 года Олег Николаевич улучшал свои политические позиции. Так, по результатам четвертого рейтинга эффективности управления в субъектах Российской Федерации, подготовленный Агентством политических и эконо-

мических коммуникаций (АПЭК) и Лабораторией региональных политических исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) он замкнул ТОП-10, продемонстрировав рост в финансово-экономическом блоке [Рейтинг эффективности управления в субъектах Российской Федерации, 2016, www].

Заключение

Таким образом, личные имиджи и позиции в рейтингах губернаторов ДФО оказывают влияние на имиджи и формирующиеся бренды дальневосточных территорий РФ: в данном исследовании мы не выявили связи «неэффективный губернатор – позитивный имидж территории». В то же время прослеживается наиболее распространенная зависимость «эффективный губернатор – позитивный имидж субъекта федерации». В.И. Илюхин, В.И. Шпорт и О.Н. Кожемяко являются «лицами брендов территорий», способствующими инвестиционному продвижению краев и области, а также позиционируя их в качестве привлекательных для комфортного проживания.

В.И. Шпорт, несмотря на негативные публикации в СМИ, продолжает повышать рейтинг Хабаровского края, имеющего хорошие стартовые условия: природный потенциал, показатели развития социально-экономической деятельности, развитие науки, инвестиционную привлекательность и т.д. Что касается Р.В. Копина и В.П. Печеного, то связь «эффективный губернатор – не вполне позитивный имидж субъекта федерации» объясняется следующим образом: их позитивные личные имиджи являются одними из немногих преимуществ, способствующих продвижению Чукотского АО и Магаданской области для целевых аудиторий.

Библиография

1. Винокурова А.В., Костина Е.Ю. Социальное благополучие населения в контексте регионального развития (на примере Приморского края) // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 6. С. 49-53.
2. Губернатора в отставку // AmurMedia. URL: <http://amurmedia.ru/projects/164/>
3. Интегральный рейтинг ста крупнейших городов России (Топ – 100) по данным 2014 года // Урбаника. URL: <http://urbanica.spb.ru/research/ratings/integralnyj-rejting-krupnejshih-go>
4. Казимирчик Л.В. Особенности использования политических брендов на федеральном и региональном уровнях современной публичной политики // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 10-3 (48). С. 86-89.

5. Кто может стать следующим Губернатором Хабаровского края? // Люди ДВ. URL: <http://ludidv.ru/about-7/item/1545-gub27>
6. Национальный Рейтинг Губернаторов (Итоги 2016 года) // Национальный рейтинг. URL: <http://russia-rating.ru/info/11134.html>
7. Национальный Рейтинг Губернаторов (Март-Апрель, 2016) // Национальный рейтинг. URL: <http://russia-rating.ru/info/10861.html>
8. Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата субъектов Российской Федерации // Агентство стратегических инициатив. URL: <https://asi.ru/investclimate/rating/>
9. Он сделает из региона конфетку, которую будут показывать по телевизору // Российское информационное агентство URA.RU. URL: <http://ura.ru/articles/1036264401>
10. Песков: Путин встретился с Кожемяко и Козловым перед их назначением // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/politics/20150325/1054341413.html>
11. Питько О.А., Шарманова С.А. Влияние личности на построение концепции бренда // Инновационная наука. 2016. № 2-2 (14). С. 75-78.
12. Распределение российских регионов по рейтингу инвестиционного климата в 2016 году // Эксперт РА. URL: http://raexpert.ru/rankingtable/region_climat/2016/tab01/
13. Рейтинг губернаторов России. «Кремлевский рейтинг» губернаторов РФ на 31 октября 2016 года // Профиль. URL: <http://www.profile.ru/politika/item/112101-rejting-gubernatorov-rossii>
14. Рейтинг регионов по благосостоянию семей по итогам 2015 года // Риа Новости. URL: <https://ria.ru/infografika/20160601/1439948246.html>
15. Рейтинг российских регионов по качеству жизни – 2015 // Риа Новости. URL: <https://ria.ru/infografika/20160225/1379773088.html>
16. Рейтинг социально-экономического положения регионов - итоги 2015 года // РИАрейтинг. URL: http://riarating.ru/regions_rankings/20160615/630026438.html
17. Рейтинг эффективности губернаторов. Четырнадцатый выпуск // Фонд развития гражданского общества URL: <http://civilfund.ru/mat/view/101>
18. Рейтинг эффективности управления в субъектах Российской Федерации в 2016 г // Информационное агентство Regnum. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2215593.html>
19. Устюжина О.Н. Методические основы разработки Рейтинга социально-экономического развития субъектов Российской Федерации // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. 2013. № 2. С. 79-84.
20. ФОРГО: губернатор Кожемяко был в лидерах по росту эффективности // Риа Новости. URL: <https://ria.ru/politics/20150330/1055316744.html>
21. Zimmerbauer K, Paasi A. When old and new regionalism collide: Deinstitutionalization of regions and resistance identity in municipality amalgamations // Journal of Rural Studies. 2013. № 30. P. 31-40.

The role of governor's personal image in sub-federal unit's branding (on the example of Far Eastern Federal District of the Russian Federation)

Vasilina A. Popil'

Senior lecturer,
Department of communications and media,
School of Humanities,
Far Eastern Federal University,
690950, 8, Sukhanova st., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: popil.va@dvfu.ru

Abstract

International and national ratings of areas are created to indicate the current state of country, region or city at a time: one month, quarter, half-year, a year. At the same time, each rating usually called an index reflects the attractiveness of the territory in a certain area and forms a regional brand to target audiences. The author's hypothesis is that the personal image of the governor of sub-federal unit ("face of the brand"), along with other indicators, affects the image of the territory and its position in the rankings. The article deals with analysis of the Far Eastern Federal District governors' positions in their efficiency ratings and the Far Eastern Federal District territorial positions in their indices correlation. Accordingly, the subject of our research is the positions of Far Eastern Federal District governors in ratings of 2016: National ranking of governors, Governors' efficiency rating and Kremlin rating, as well as the positions of the Far Eastern territories in 2015-2016 in the National rating of investment climate in the Russian Federation, Social-economical rating of the sub-federal units in the Russian Federation, the Rating of Russian regions in terms of quality of life, the Rating of the Russian regions on family well-being and Integral ranking of hundred largest cities of Russia. According to the study author identifies three groups of relations: an effective governor as an attractive image of sub-federal unit; an effective governor as an unattractive image of sub-federal unit; not very effective governor as an attractive image of sub-federal unit.

For citation

Popil' V.A. (2017) Rol' lichnogo imidzha gubernatora v brendinge sub"ekta federatsii (na primere Dal'nevostochnogo federal'nogo okruga RF) [The role of governor's personal image in sub-federal unit's branding (on the example of Far Eastern Federal District of the Russian Federation)]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 6 (1A), pp. 69-83.

Keywords

Territorial branding, personal image, governors' ratings, "Kremlin rating", territorial ratings, face of the brand (spokesperson).

References

1. *FoRGO: gubernator Kozhemyako byl v liderah po rostu ehffektivnosti* [FoRGO: Governor Kozhemyako was among the leaders in efficiency growth] (2015) Available at: <https://ria.ru/politics/20150330/1055316744.html> [Accessed 26/01/17].
2. *Gubernatora v otstavku* [Governor is to resign] (2013). Available at: <http://amurmedia.ru/projects/164/> [Accessed 26/01/17].
3. *Integral'nyj rejting sta krupnejshih gorodov Rossii (Top – 100) po dannym 2014 goda* [Integral ranking of hundred largest cities in Russia (TOP – 100) according to 2014] (2015). Available at: <http://urbanica.spb.ru/research/ratings/integralnyj-rejting-krupnejshih-gor/> [Accessed 23/12/16].
4. Kazimirchik L.V. (2014) Osobennosti ispol'zovaniya politicheskikh brendov na federal'nom i regional'nom urovnjah sovremennoj publichnoj politiki [Particular use of political brands at the federal and regional levels of modern public policy] *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Theory and practice], 10-3 (48), pp. 86-89.
5. *Kto mozhet stat' sleduyushchim Gubernatorom Habarovskogo kraja?* [Who could be the next Governor of the Khabarovsk Krai?] (2016) Available at: <http://ludidv.ru/about-7/item/1545-gub27> [Accessed 26/01/17].
6. *Nacional'nyj Rejting Gubernatorov (Itogi 2016 goda)* [National Governors Rating (Results of 2016)] (2016) Available at: <http://russia-rating.ru/info/11134.html> [Accessed 12/01/17].
7. *Nacional'nyj Rejting Gubernatorov (Mart-Aprel', 2016)* [National Governors Rating (March-April, 2016)] (2016) Available at: <http://russia-rating.ru/info/10861.html> [Accessed 20/12/16].
8. *Nacional'nyj rejting sostoyaniya investicionnogo klimata sub"ektov Rossijskoj Federacii* [The national rating of the state of the investment climate of the Russian Federation] (2016) Available at: <https://asi.ru/investclimate/rating/> [Accessed 23/12/16].
9. *"On sdelaet iz regiona konfetku, kotoruyu budut pokazyvat' po televizoru"* ["He'll make a candy from the region, which will be shown on TV"] (2015) Available at: <http://ura.ru/articles/1036264401> [Accessed 26/01/17].
10. *Peskov: Putin vstretilsya s Kozhemyako i Kozlovym pered ih naznacheniem* [Peskov: Putin met with Kozhemyako and Kozlov before their appointment] (2015) Available at: <https://ria.ru/politics/20150325/1054341413.html> [Accessed 26/01/17].

11. Pit'ko O.A., Sharmanova S.A. (2016) Vliyanie lichnosti na postroenie koncepcii brenda [Influence of the personality on brand building concept] *Innovacionnaja nauka* [Innovative Science], 2-2 (14), pp. 75-78.
12. *Raspredelenie rossijskih regionov po rejtingu investicionnogo klimata v 2016 godu* [Distribution of the Russian regions rated the investment climate in 2016] (2016) Available at: http://raexpert.ru/rankingtable/region_climat/2016/tab01/ [Accessed 23/12/16].
13. *Rejting gubernatorov Rossii. "Kremlevskij rejting" gubernatorov RF na 31 oktyabrya 2016 goda* [Ranking of Russian governors. "The Kremlin rating" of Russian governors on October 31, 2016] (2016) Available at: <http://www.profile.ru/politika/item/112101-rejting-gubernatorov-rossii> [Accessed 20/12/16].
14. *Rejting regionov po blagosostoyaniyu semej po itogam 2015 goda* [Regional rating on the welfare of families on the basis of 2015] (2016) Available at: <https://ria.ru/infografika/20160601/1439948246.html> [Accessed 23/12/16].
15. *Rejting rossijskih regionov po kachestvu zhizni – 2015* [Ranking of Russian regions in terms of quality of life – 2015]. Available at: <https://ria.ru/infografika/20160225/1379773088.html> [Accessed 23/12/16].
16. *Rejting social'no-ehkonomicheskogo polozheniya regionov – itogi 2015 goda* [Rating of socio-economic situation of the regions – results 2015] (2016) Available at: http://riarating.ru/regions_rankings/20160615/630026438.html [Accessed 23/12/16].
17. *Rejting ehffektivnosti gubernatorov. Chetyrnadcatyj vypusk* [Rating of efficiency of governors. Fourteenth edition] (2016) Available at: <http://civilfund.ru/mat/view/101> [Accessed 26/01/17].
18. *Rejting ehffektivnosti upravleniya v sub'ektah Rossijskoj Federacii v 2016 g* [Rating of management efficiency in the Russian Federation in 2016] (2016) Available at: <https://regnum.ru/news/polit/2215593.html> [Accessed 26/01/17].
19. Ustjuzhina O.N. (2013) Metodicheskie osnovy razrabotki Rejtinga social'no-jekonomicheskogo razvitiya subjektov Rossijskoj Federacii [Methodical bases of socio-economic development rating of the sub-entities of the Russian Federation] *Vestnik AGTU. Ser.: Ekonomika* [Herald of ASTU in Economics], 2, pp. 79-84.
20. Vinokurova A.V., Kostina E. Yu. (2015) Social'noe blagopoluchie naseleniya v kontekste regional'nogo razvitiya (na primere Primorskogo kraja) [Social welfare of population in the context of regional development (on the example of Primorsky Territory)]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Buryat State University], 6, pp. 49-53.
21. Zimmerbauer K, Paasi A. (2013) When old and new regionalism collide: Deinstitutionalization of regions and resistance identity in municipality amalgamations. *Journal of Rural Studies*, 30, pp. 31-40.